

- Я знал, что найду тебя здесь.

Хаджар сидел на краю обрыва. Он болтал ногами в воздухе, а внизу стелились облака, над которыми лишь изредка пролетали птицы и странные крылатые твари. Позади него чернел провал внутри горы, служившей входом в Подземный Город.

С момента его беседы с Рахаимом прошло уже два месяца. За это время он успел достаточно свыкнуться со своим новым статусом Небесного Солдата. Осознать новые силы и возможности. Особенно сложно приходилось привыкнуть к еще более обострившемуся чувству.

Теперь часто бывало так, что при взгляде на какой-то объект, мысли Хаджара сбивались и отправлялись в какое-то глубоко философское русло. Даже простой полет птицы был способен заставить его задуматься о глубине пути Духа Меча и Духе Ветра.

Еще живы в его голове были слова Рахаима о том, что он, несмотря ни на какие свои старания, никогда не сможет вернуться на путь Духа Ветра. И для этого были две преграды.

Одна - печать Духа Меча, пусть и очень трудно, но преодолима. Вторая же - невозможность к использованию "истинного пути развития", внешней энергии Реки Мира.

- Вижу, ты справился, - Хаджар пододвинулся.

Он достал из кармана своего нового, шелкового, синего кафтана трубку и табак. Щелкнуло огниво и к небу (хотя, если подумать, он и так сидел на этом самом небе) взвился тонкий столбик серого дыма.

Рядом уселся Эйнен. Островитянин стал чуть шире в плечах, выше и... суше. Он будто-бы стремился внешностью к своему излюбленному оружию - шести-копью.

От него теперь тоже веяло аурой Небесного Солдата. Всего за четыре месяца с момента битвы с Рагаром, Эйнен, используя те озарения и вдохновения, что получил за время путешествия к Библиотеке, смог отыскать свой путь и пробиться на уровень истинного адепта.

Весьма, кстати, впечатляющее достижение.

- Извини, что заставил тебя ждать, друг мой.

- Какие счеты между друзьями, - Хаджар хлопнул товарища по плечу. - К тому же наши пути пока не расходятся. Ты ведь тоже собирался побывать в империи.

Эйнен молча смотрел в пустоту бескрайнего неба. За эти годы Хаджар научился различать эмоции своего друга. Большинство его каменное выражение лица и вечно закрытые глаза вводили в заблуждение, но не Хаджара.

И сейчас он понимал, что островитянин был чем-то обеспокоен.

- Тебя что-то тревожит, - не спрашивал, а утверждал Хаджар.

Эйнен ответил не сразу. Он вообще редко когда говорил. Лишь изредка от Эйнена можно было услышать весьма объемную тираду, которая, обычно, заканчивалась недельной тишиной,

разбавляемой скудным набором фраз.

- Меня беспокоит наш поход в Даанатан.

- И чем же отважного Эйнена с пиратских островов пугает столица несчастной империи Дарнас?

Уголки губ островитянина слегка дернулись. В его манере это обозначало крайнее раздражение и сдерживаемую улыбку.

- Твой сарказм, варвар, когда-нибудь доведет тебя до дома праотцов. Надеюсь, меня в этот момент не будет рядом и я не отправляюсь следом за тобой.

- Вот так вот, да? - наиграно печально вздохнул Хаджар. - Верно говорят - друзья познаются в час беды.

На этот раз Эйнен “улыбнулся”, хотя для многих его лицо с момента начала разговора вообще не выказало ни единой эмоции.

- Меня беспокоит не Даанатан и не Дарнас, а школа Святого Неба.

- Рахаим уже написал нам рекомендательные письма. С ним мы сможем участвовать в экзамене на ученика внутреннего круга.

По информации, добытой у Париса и Мудреца, в Империи существовало великое множество школ и сект. Все они делились, в зависимости от престижа и силы, на различные эшелоны. Их, в свою очередь, тоже было столь огромное количество, что Хаджар и не утруждался запомнить.

Ему было достаточно знать того, что школа Святого Неба считалась одной из лучших, если не лучшей. И, разумеется, за звание “лучшие” постоянно шла борьба. Школа Святого Неба, Школа Талой Воды, Школа Быстрой Мечты, секта Лунного Света, секта Последнего Дня и еще около семи семейных кланов.

Вот эти организации составляли Двенадцать Столпов, на которых держалось могущество Даанатан в частности и Дарнаса в целом. Именно из этих организаций выходили лучшие из адептов, которые, в последствии, руководили страной.

В школах и сектах, при этом, существовало строгое деление. Любой желающий, будь то даже простолюдин, мог принять участие в экзамене на поступление. Но простолюдин имел право биться только за звание ученика внешнего круга.

Фактически, пройдя испытания и получив жетон школы или секты, он становился слугой. За возможность приобщиться к самой крохотной крупице знаний и ресурсов, расплачивался выполнением черной работы и поручений более успешных учеников. И именно они составляли большую часть Населения школ и Сект.

Второй уровень ученичества - полноправные ученики. На эту позицию могли претендовать те, кто обладал дворянским титулом или имел рекомендацию от уже имеющего жетон, полноправного ученика.

На десять учеников внешнего круга, обычно приходился один полноправный.

При этом оставалось еще два уровня. Ученики внутреннего круга - только по рекомендации

персон, имеющих немалый авторитет в Империи или от учителя школы. Причем получить последнее считалось практически невозможным. Ибо от рекомендации от учителя было рукой подать до самого престижного ранга - личного ученика.

Такие получали в свое распоряжение не только самые редкие знания и ресурсы, но и наставничество у лучших из лучших - преподавателей школы или секты. А надо учитывать, что несмотря на то, что большинство учителей давно отошли от дел, в прошлом они были весьма известными и видными фигурами. Их авторитет был на равне с высокими дворянами Империи.

- Ты действительно настолько наивен, друг мой?

Хаджар снова вздохнул, потер переносицу и, перевернув её на ладонь, вытряхнул пепел. Его тут же подхватил веселый ветер и унес куда-то на запад. Туда, где лежали бескрайние земли Империи.

Удивительно, но раньше Даанатан, да и сам по себе Дарнас, казался Хаджару чем-то недостижимым и даже - непостижимым. А теперь... теперь он даже не мог вспомнить имена всех тех людей, что повстречал на своем пути. И на фоне этого особо грустно было осознавать, что даже пройдя столько, сколько иным не отмерено, он все еще оставался в самом начале своей дороги.

- Я знаю, Эйнен, что даже со всеми нашими ухищрениями, мы никак не потянем на шестандцатилетних подростков.

Эйнен "кивнул".

- К тому же, друг мой, - добавил он. - твой костный возраст едва превышает двенадцать лет. В то время как мой не дотягивает и до девяти.

Сердце дракона подарило Хаджару третье, по счету, перерождение. Оно обновило его тело и дух. И отсчет его возраста, как еще подсказывала работающая нейросеть, начался с нуля.

Похожая история произошла и с Эйненом. Его нечеловеческие, фиолетовые глаза являлись ни чем иным, как подарком юной Радужной Рыбы. Заслужил он такую честь тем, что вытащил из рыболовной сети малька, который оказался одним из детей этой самой Рыбы. А у зверей, идущих по пути развития, потомство было такой же редкостью, как и людей.

И именно эти глаза, кстати, позволяли Эйнену видеть сквозь тени.

- Я уже проходил подобный тест, - Хаджар припомнил свой экзамен в армию Лидуса. - артефакт, который там использовался, мог лишь определить старше или младше, но не точный возраст.

- При всем уважении к дому твоих предков, но Лидус воистину варварское королевство. Уверен, лучшая школа Дарнаса располагает немного более лучшим устройством, - островитянин специально сделал акцент на слове "немного".

Хаджар посмотрел на друга исподлобья, но промолчал. Он не мог спорить с Эйненом. Несмотря на всю резкость произнесенных слов, они были правдивы. По сравнению со Школой Святого Неба, армия Лунной Лин действительно была не более, чем ползущим по ветке жуком.

- Знаешь, я наверное просто устал, - покачал головой Хаджар. - и когда появилась возможность воспользоваться легким путем, я...

Удар ребром ладони по голове заставил Хаджара замолчать.

- Эй! - возмутился он.

Эйнен убрал руку. Оставаясь все с тем же непроницаемым выражением лица, он продолжил смотреть вдаль.

- Когда рыба устает, она засыпает и поднимается пузом кверху. Мне кажется, так же и среди адептов. Теперь мы Небесные Солдаты, друг мой. И если сойдем с нашего пути, то исчезнем в Реке Мира. Так что еще не время для усталости.

Хаджар вновь не стал спорить. Эйнен был прав. Вот только от осознания этого легче не становилось.

- Ну и какой у тебя план, мой лысый напарник?

- Поступим во внешний круг, а оттуда будем постепенно пробираться к внутреннему, и, если повезет, найдем личных наставников.

Хаджар подпер подбородок рукой и уныло промямлил:

- Высокое небо, это будет до проклятья длинный путь.

Эйнен промолчал.

- Но видят Вечерние Звезды! - рявкнул Хаджар. - я не уйду отсюда без этого клятого рекомендательного письма! И еще, можешь обвинять меня в безчестии, но я стрясу с Рахаима приличную сумму денег!

С этими словами Хаджар вскочил на ноги, развернулся и отправился обратно в Подземный Город.

Эйнен продолжил сидеть на краю обрыва. Он слегка улыбался.

<http://tl.rulate.ru/book/6918/291889>